

ПЕРВОМАЙ ТУХАЧЕВСКОГО

Устранение Тухачевского наглядно показывает, что Сталин полностью контролирует положение дел в Красной Армии.

Л. П. Берия

Приступаю к этой главе не без внутреннего содрогания. С темой заговора Михаила Николаевича Тухачевского я в той или иной степени связан почти четверть века. Прочитал многое из того, что было опубликовано в СССР и современной России, в изданиях русской эмиграции и в мировой печати тех лет. Появлявшиеся рассекреченные документы заставляли по-новому смотреть не то что на отдельные нюансы, но иной раз и на всю историю целиком. Существовал заговор или не существовал? Планировали убить Сталина или нет? По этому простому вопросу никакого консенсуса в обществе за последние годы не достигнуто. Сторонники

Сталина уверены, что заговор был, и гневно клеймят маршала-предателя. Либерально настроенные граждане с этим категорически не согласны, при этом также не пылая особой любовью к Тухачевскому. Они ежедневно сходятся в ожесточенных схватках в Интернете, строго соблюдая традицию.

Вы никогда не пытались проследить, как менялось отношение в обществе к тем событиям? Поверьте мне, это невероятно увлекательно. Своей бесконечностью это напоминает латиноамериканский сериал. В 1937 году объявили, что герой Гражданской войны маршал Тухачевский оказался подлым врагом. Страна согласилась и потребовала сурово наказать негодяя, что и было оперативно исполнено. С тем и жили без малого двадцать лет, пока в 1956 году новый генеральный секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев не взялся бороться с культом личности и его последствиями.

Дело Тухачевского стало одним из ключевых аспектов начавшейся в обществе десталинизации. Стране объявили, что Михаил Николаевич был гений, каких до него не видел свет, и лишь его подлое убийство позволило мотоциклистам из дивизии СС «Мертвая голова» в 1941 году въехать в Химки. Граждане СССР привыкли слепо во всем доверять мудрому мнению родной партии и потому не-

медленно согласились с новой оценкой. По стране пронесся вал всенародного прославления Тухачевского. Как и всегда в таких случаях, без малейшей попытки критического анализа. Партия сказала, что был он гением, — не нам спорить с этим!

После отставки Хрущева наступила эпоха застоя и в возвеличивании маршала. Нет, его, как и прежде, превозносили до небес, но уже не столь всенародно и без стихийного энтузиазма масс. Но зато в годы перестройки с лихвой наверстали упущенное. Редкая неделя проходила без статьи в одном из центральных изданий про гениального полководца и ничтожного параноика Сталина, истребившего весь цвет РККА. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что многие советские школьники той эпохи могли без запинки произнести фамилии всех казненных вместе с Тухачевским гениев военной мысли. И не просто фамилии, а еще и со званиями.

Я хорошо помню то эпическое время. Сам с пионерским азартом на уроках политинформации и переменах рассуждал про подлейшее в мировой истории истребление светочей

М. Н. Тухачевский. 1920 год

стратегических и тактических решений, титанов мысли и дел: командармов 1-го ранга Якира и Уборевича, командарма 2-го ранга Корка, комкоров Эйдемана, Путну, Фельдмана, Примакова, армейского комиссара 1-го ранга Гамарника. И, конечно же, маршала Тухачевского. Что ни имя, то легенда Гражданской войны, гордость Рабоче-крестьянской Красной Армии. Символы славных побед над белогвардейцами и Антантой. Опора всего мирового пролетариата. Это словно о них писал основательно позабытый сегодня Эдуард Багрицкий: *«А в небе над толпой военной, с высокой крыши, в дождь и мрак, простой и необыкновенный, летит и плещет красный флаг».*

Потом наступили лихие 90-е годы. На волне распада страны и последовавшего постоянного национального унижения многие взялись переосмысливать сталинскую эпоху. Искали в ней утешения и благополучно находили. А потом ускоренным темпом неслись к чистой, как слеза комсомолки, абсолютной апологетике 1930-х годов. Для этих людей Иосиф Виссарионович стал во всем и всегда правым, а Тухачевский, по их мнению, был жалким наймитом иностранных разведок. Не очень понятно, правда, каких именно, но кого и когда останавливали подобные пустяки, если все и так предельно ясно? С таким подходом к тем событиям мы и пришли

в наше время. Привычно и отчасти счастливо продолжаем жить в знакомой парадигме «предатель — жертва произвола».

Теперь уже торопиться некуда. Все, что можно, уже сказано и написано десятки раз. Только вот с осмыслением этой темы по-прежнему плохо, как, впрочем, и с пониманием всех иных непростых событий 1930-х годов. Со времен блистательного определения Пушкина *«мы ленивы и нелюбопытны»* ничего, к сожалению, не изменилось, только значительно хуже стало. Читать многие категорически не хотят, им приятнее рвать на себе тельняшку аж до каблука хромового сапога и ожесточенно спорить. Идти по этому пути контрпродуктивно.

Поэтому предлагаю спокойно и взвешенно изучать факты, документы, свидетельства и показания.

Оценить их. Обдумать. И только после этого ответить самим себе на тот самый вопрос: пали ли маршал Тухачевский и его боевые соратники жертвами сталинской подозрительности или заговор с целью захвата власти и попутным убийством генерального секретаря Центрального комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) действительно существовал?

Для затравки — одна цитата. Яркая, показательная и удивительная: *«Мы должны*

ориентироваться на новую Германию. Германиа, по крайней мере в течение некоторого времени, будет принадлежать гегемония на Европейском континенте. Я уверен, что Гитлер означает спасение для нас всех». Как вы думаете, кто это сказал? Нет, не Черчилль, и не Даладье, и даже не Троцкий, которого привычно можно обвинить в любой гнусности, подлинной и мнимой. Эти слова произнес первый заместитель народного комиссара обороны, маршал Советского Союза, кавалер орденов Ленина и Красного Знамени Михаил Николаевич Тухачевский. Оценили? Прониклись? Вы хотя бы раз слышали от защитников умученного гения про необходимость ориентации на фюрера? Можете не отвечать.

В данном случае интересны даже не столько сами слова, сколько обстоятельства их произнесения, место и адресация. Так вот, это было сказано в Париже, на приеме в советском посольстве. Обращался Тухачевский к министру иностранных дел Румынии Титулеску. Вдумайтесь в ситуацию: идет дипломатический прием, Тухачевский — официальный представитель

Маршал Советского Союза М. Н. Тухачевский.
1936 год

СССР. И в беседе с гражданином страны, чья разведка считалась в Москве одним из главных и самых опасных противников, позволяет себе вслух подобные высказывания. Это свидетельствует либо о вопиющей глупости человека, либо о чувстве полной вседозволенности.

У некоторых людей эти качества успешно совмещаются.

Тухачевский до этого побывал в Берлине. Увиденное перевооружение вермахта, освободившегося от кабальных условий Версальского мира, весьма его вдохновило. «Красный Бонапарт», известный своей сильнейшей любовью к милитаризму, несколько раз за вечер повторил: «Они уже непобедимы». Согласимся, несколько странная оценка из уст первого заместителя наркома обороны СССР.

За границей, тем более находясь на дипломатическом приеме, он должен был бы без устали превозносить родную Рабоче-крестьянскую Красную Армию. Ту самую, несокрушимую и легендарную, в боях познавшую радость побед. Но именно этого почему-то не произошло.

Многочисленным защитникам великого Тухачевского нет никакого дела до таких малопривлекательных подробностей. У них существуют свои пять заповедей, успешно сформулированных еще во времена первой десталинизации имени

Хрущева. И следуют они им неукоснительно, на зависть самым ретивым деятелям святой инквизиции. Схематично святое писание для секты свидетелей Тухачевского выглядит следующим образом.

1. Во всей мировой истории не найдется военного гения, даже близко сравнимого с Михаилом Николаевичем.
2. Он единственный предсказывал грядущую войну с Третьим рейхом, а глупый Сталин только и делал, что мешал ему.
3. Тухачевский был таким исполином разума, что и Сталин, и Гитлер мгновенно покрывались испариной при одном лишь упоминании его славного имени.
4. К 1937 году фюрер боялся Тухачевского уже просто панически. Он подкинул Сталину фальшивый компромат на маршала в надежде, что того немедленно расстреляют. Так и произошло.
5. Если бы Сталин не прислонил гения к стенке, 22 июня 1941 года Гитлер просто не посмел бы напасть на Советский Союз.

Ни годы перестройки и нового мышления, ни публикация многочисленных архивных документов не смогли повлиять на мироощущение шестидесятников и их идейных последователей. Очень упорные в своих заблуждениях люди. Информация о том, что Тухачевский

использовал газы при подавлении Тамбовского восстания (с нашей сегодняшней точки зрения это классическое преступление против человечности), не только не пошатнет веру в могучего стратега, но даже не заставит их хоть на секунду задуматься. Посмотрят одухотворенным взором сквозь вас и продолжат заученно повторять заповеди. Им хорошо в своем уютном мире.

Во времена Хрущева появилась и была блестяще отточена версия о том, что глупый Сталин поверил фальшивым документам о заговоре Тухачевского, которые подготовили по указанию Гитлера. В очень кратком изложении она выглядит так. Бывший белогвардейский генерал Николай Скоблин, ставший успешным советским разведчиком, 16 декабря 1936 года сообщил представителю немецкой разведки, что в СССР готовится военный заговор, во главе которого стоит первый заместитель наркома обороны маршал Тухачевский, с которым он совсем недавно провел тайные переговоры в Лондоне.

Верхушка заговорщиков находится в контакте с генералами вермахта и разведывательной

Н. В. Скоблин — советский разведчик во Франции. Агентурный псевдоним — Фермер

службы Третьего рейха. Естественно, немцы тут же ухватились за возможность одним ударом обезглавить всю Рабоче-крестьянскую Красную Армию. На высочайшем уровне были изготовлены фальшивки, которые спустя некоторое время оказались на столе у Сталина. Мнительный вождь тут же репрессировал всех своих стратегов, что, разумеется, сказалось в 1941 году. Отражать гитлеровскую агрессию оказалось некому. В результате за беспробудную сталинскую дурь и невероятную глупость мы получили четыре года страшной войны и заплатили за победу цену в 27 млн бесценных человеческих жизней.

Прошли годы. Эта теория постепенно наполнялась дополнительными подробностями. Сталин предстал в ней исключительно умственно неполноценным и бездарным ничтожеством. Ни единого проблеска разума не наблюдалось у Иосифа Виссарионовича. Но, справедливости ради, эту историю придумали не ретивые перья советского агитпропа, выполняя решительное указание Хрущева. Они ее элегантно позаимствовали у бывшего руководителя немецкой разведки Вальтера Шелленберга и его тезки, советского перебежчика на Запад Вальтера Кривицкого. Их откровения были украшены красочными подробностями — и блюдо готово, извольте отведать.